

НРОО «Гильдия молодых библиотекарей»

Без них Россия
была бы другой

Михаил Михайлович
Сперанский
(1772-1839)

Сперанский Михаил Михайлович (1772-1839)

Будучи крупнейшим государственным деятелем, М. Сперанский явился первым теоретиком организации государственного управления, автором проектов демократизации общества и движения России к конституционной монархии, к правовому государству.

Михаил Михайлович родился 1 января 1772 года в деревне Черкутино в 40 километрах от Владимира. Его отец, священник, был простым неграмотным деревенским попом, на практике усвоившим технику богослужения. Старшие сыновья этого рода на протяжении двух столетий непременно становились попами. Родители сеяли пшеницу и держали скот, без подсобного хозяйства поп с попадьей не смогли бы прокормить троих детей. Сперанский никогда не забывал о своём происхождении не потому, что ему о нём постоянно напоминали, но, прежде всего, оттого, что *хотел* его помнить. Привязанность к своему происхождению и годам, проведённым в родительском доме, выражались у Михаила Михайловича в необыкновенной его почтительности к матери Прасковье Фёдоровне, что проявлялось и в стиле его писем к ней, и в обращении при встречах. Когда мать приезжала к нему в Петербург повидаться, одетая в простенький балахон и повязанная платком, он, не стесняясь окружающих, опускался перед нею, по народному русскому обычаю, на колени и выказывал знаки самой глубокой и трепетной сыновней любви. Её портрет в скромном одеянии деревенской попадьи, обрамлённый позолоченной рамкой, всегда стоял на письменном столе в кабинете Сперанского.

Михаил Михайлович был старшим из выживших детей. Слабый здоровьем, он не любил пасти коров, но зато в охотку читал все, что, ни попадало под руку.

Сперанский начал свое образование во Владимирской семинарии. Там он получил и фамилию (от лат. *sperare* – надеяться). Он активно пользовался богатой библиотекой префекта семинарии, посвящая целые вечера чтению. Зная об этом, товарищи часто обращались к нему за помощью. Следствием было то, что Сперанский образовал собственные, ученические лекции. А в 1788 году в числе трех лучших учеников был переведен в Санкт-Петербург, в главную в России Александровскую семинарию. Столичная семинария только что открылась. Как и Царскосельский лицей, она готовила элитных чиновников только среди духовных лиц. В семинарии Сперанский попробовал радостей жизни (писание стихов и карточная игра) и жёстко, и трезво от них отказался. В 1792 году Михаил окончил курс наук и был оставлен в семинарии учителем физики, математики, красноречия и философии. В двадцать с небольшим лет он был уже одним из образованнейших людей России. Семинария с ее почти монашеским послушанием сформировала его характер. Он был замкнут, но исключительно обходителен и вкрадчив. Его фантастическое трудолюбие и потрясающая логика мысли делали будущее более чем ясным: следовало принять монашество и, со временем, занять высокое место в церковной иерархии. Но судьба распорядилась иначе.

В 1796 году генерал-прокурор Сената князь А.Б. Куракин решил, что ему необходим домашний секретарь. Ректор семинарии рекомендовал ему Михаила Сперанского. Молодой человек явился к Куракину, и тот устроил ему экзамен: поручил написать одиннадцать писем разным лицам. Князю потребовался целый час, чтобы вкратце объяснить содержание писем, а Сперанскому только ночь, чтобы все написать. В шесть часов утра одиннадцать писем, составленных в изысканной форме, лежали на столе Куракина. Вельможа был покорен. Он решил, что Сперанский заслуживает большего, чем должность слуги и устроил его на государственную службу.

В январе 1797 года Сперанского берут в канцелярию генерал-прокурора с чином титулярного советника. Каждый последующий год он будет получать повышение и в 1801 году станет действительным статским советником, что давало право на потомственное дворянство. При нем сменилось четыре начальника. Угождая каждому, Сперанский постепенно становился просто необходим, он фактически единолично заправлял делами канцелярии. Умение Михаила Михайловича составлять бумаги, излагать чужие планы делали начальников умнее в глазах царя. Восшествие на престол Александра I нарушило однообразие карьеры молодого человека.

Сперанского позвал к себе в секретари Д.П. Трошинский, ближайший помощник царя. Вчерашний семинарист подобрался к самым вершинам государственной власти.

Александр I, взошедши на трон, захотел осчастливить Россию реформами. Он объединил своих либерально настроенных друзей в "Негласный комитет". Но юные реформаторы не имели ни малейшего представления о реальном государственном управлении. Им нужен был человек, способный воплотить грёзы в конкретные проекты. Сперанский стал настоящей находкой для молодых аристократов.

В 1808 году царь поручил ему составить генеральный план реформ. Этой работой Михаил Михайлович занимался почти год. Он работал по 18-19 часов в сутки: вставал в пять утра, писал, в восемь принимал посетителей, после приема ехал во дворец. В октябре 1809 года он представил царю свой план. Даже сейчас, по прошествии двух веков, этот план поражает своей современностью и европейской логикой. Сперанский предлагал "обустроить Россию" наподобие нынешних процветающих монархий. План государственного переустройства начинался с первой российской конституции. Сперанский ввел привычное теперь разделение власти на исполнительную, законодательную и судебную. До этого жёсткой государственной системы не существовало. Именно Сперанский придумал министерства в их современном бюрократическом виде (министерства финансов, иностранных дел, военное, морское, МВД, полиции, юстиции, народного просвещения). Он предлагал ввести выборную Государственную Думу и Государственный Совет, назначаемый царем, по сути, это был аналог современного двухпалатного парламента. Вводились гражданские и политические права, то есть речь шла о конституционной монархии. Михаил Михайлович пытался не просто разгрузить центральную власть от несвойственных ей функций, но и создать жизнеспособные структуры на периферии, разумно полагая, что большинство вопросов должно и нужно решать именно на местах. Уже одним этим он заложил мину замедленного действия под сановную монополию, сформировавшуюся в XVIII веке и ведающую всем, что происходило в самых удалённых уголках России, не только контролируя, но и обогащаясь за счёт провинции. Тем самым он объявил аристократии войну, вряд ли подозревая об этом, думая лишь о «благе Отчизны». Сперанский был искренне убежден, что его проект по ограничению самодержавия полностью отвечает чаяниям государя. Но об этом поразительном по своей смелости плане современники даже не узнали.

От всего пакета реформ осталось лишь несколько позиций. Сперанский мог утешиться тем, что "перестройкой" царь поручил заниматься ему же. 1 января 1810 года был создан Государственный Совет, который со временем стал влиятельной госструктурой и просуществовал до 1817 года. Сперанский реформировал налоговую систему, т.е. ввёл налог на дворян-землевладельцев, которые до того денег в казну не платили никогда. Было создано восемь министерств, заправляющих хозяйственными делами. Пожалуй, единственный человек, который смог оценить бюрократический гений Сперанского, был Наполеон. Он назвал его «единственной светлой головой в России» и говорил Александру, что отдал бы за такого чиновника королевство. В знак особого расположения Наполеон подарил Сперанскому бриллиантовую табакерку со своим портретом на крышке.

Должность государственного секретаря как никогда сблизил Сперанского и Александра I. Михаил Михайлович совершенно овладел помыслами государя и тот не мог с ним расстаться. Не было дела, не было бумаги, которая как через чистилище, не проходила бы через руки Сперанского прежде обличения её в юридическую форму. В течение трёхлетия с 1809 по 1811 год М.М.Сперанский являлся самым влиятельным среди русских сановников лицом - по существу, вторым после императора человеком в Российской империи. С просьбами об устройстве различных дел к нему вынуждены были обращаться даже члены императорской фамилии.

«Сперанский был совершенно исключительным явлением в нашей высшей администрации первой половины XIX века», - писал историк С.М. Середонин. С таким заявлением трудно не согласиться. Одно только перечисление сделанного Сперанским на поприще государственной службы заняло бы множество страниц. Для сколько-нибудь полного описания его государственной деятельности надобны многие тома.

Но над Михаилом Михайловичем сгустились тучи. Зависть чиновников, ярость дворян-налогоплательщиков, да и Александру уже казалось, что страной правит не он, а этот "бурсак". Недовольство императора подогревали доносы интриганов. В ход пошли подмётные письма, в

которых были обвинения в измене, в сношениях с агентами Наполеона, в продаже государственных тайн, во взяточничестве, в связях с масонами. Для «свержения» Сперанского организовывались целые партии, цель у которых была одна – удалить его из дворца и от дел государственных. И все они прямодушно считали, что действуют во благо отечества, под которым подразумевали, прежде всего, самих себя. К нему охладели даже те, кого он считал своими приятелями, кто часто посещал его дом. Оскорбления, насмешки в его адрес сделались обычным атрибутом разговоров в столичном обществе о правительстве и правительственной политике. Жить в такой атмосфере можно было лишь, закутавшись в облако равнодушия ко всему окружающему. И Сперанский старался напустить на себя это облако.

17 марта 1812 года Сперанского вызвали во дворец. В долгом разговоре с глазу на глаз Александр сообщил, что должен удалить его от дел. Выйдя от царя, Сперанский едва не лишился чувств. Дома опального чиновника уже ждала почтовая кибитка и частный пристав с предписанием следовать в ссылку в Нижний Новгород. Но там он пробыл недолго. С продвижением Наполеона вглубь России Сперанского выслали в Пермь. Материальное положение М.М. Сперанского было столь стесненным, что ему приходилось занимать у посторонних людей деньги под залог орденов.

Михаил Михайлович не сломился под тяжким бременем обстоятельств. Главным занятием Сперанского во время пермской ссылки было чтение книг. Как правило, читал опальный сановник произведения на религиозные темы из библиотеки Пермской духовной семинарии, Для того, чтобы понимать Ветхий завет в оригинальном его варианте, он даже стал изучать древнееврейский язык.

В 1816-м император вспомнил об опальном чиновнике: вначале его назначили пензенским губернатором, а затем генерал-губернатором Сибири. Своими новыми должностями он "брезгал", но, надеясь на возвращение прошлого величия, дело делал усердно.

По прибытии в Пензу Михаил Михайлович принялся наводить порядок в губернском управлении: упорядочил делопроизводство, страшно запущенное при прежних губернаторах, ускорил рассмотрение годами тянувшихся судебных тяжб, развернул активную борьбу со злоупотреблениями местных чиновников. Аппарат управления новый губернатор за короткое время обновил почти полностью. Он всячески отличал людей умных и способных, приближал их к себе, награждал, советовал трудиться с большим упорством и энергией. Позднее, когда появится свободное от дел губернаторского управления время, Сперанский возобновит занятия древними и современными языками. Он изучит, в частности, - и причём всего за три месяца – немецкий язык, да так, что свободно сможет читать и объяснять произведения немецких поэтов.

За весьма короткое время – уже к концу 1816 года – новый пензенский губернатор разработал конкретный план благоустройства территории города Пензы и тотчас же принялся за его практическое осуществление. Он расписал порядок благоустройства каждой городской улицы и площади. В результате через два года Пенза изменилась неузнаваемо: площади стали просторными, улицы чистыми, дома красивыми.

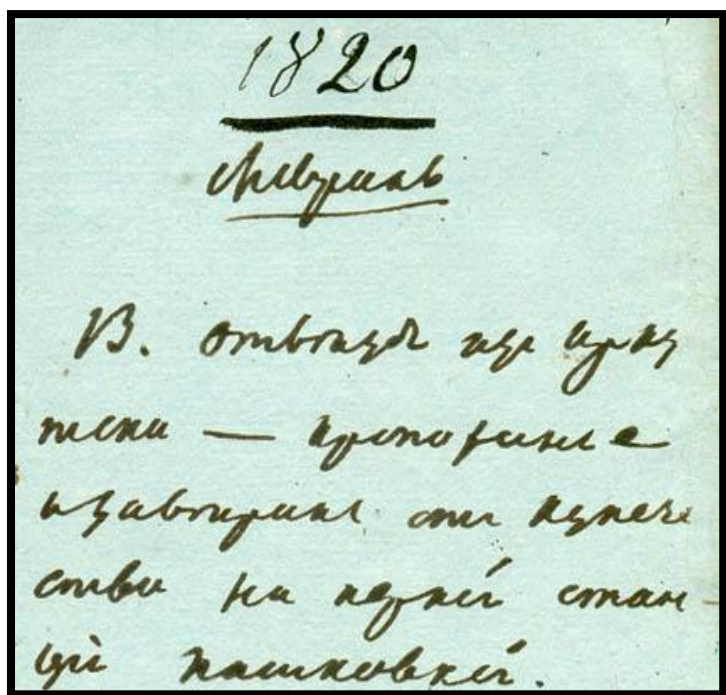
Верный своей идее о первостепенной важности просвещения для будущего России, Сперанский активно взялся за организацию в Пензенской губернии уездных училищ.

Но управление Пензенской губернией не очищало Сперанского от старых наветов. Император не хотел видеть его в Петербурге. И вот новый указ: «Пензенскому гражданскому губернатору Тайному Советнику Сперанскому всемилостивейше повелеваем быть Сибирским генерал-губернатором». В кратком сопроводительном письме император писал о злоупотреблениях в Сибири и выразил надежду, что Сперанский позаботится о благосостоянии края.

Как должен был воспринять Сперанский своё назначение сибирским генерал-губернатором? Казалось бы, поручение государя должно было только радовать его: какое обширное поле деятельности открывалось перед ним, сколь благодатный материал шёл ему в руки! Во всяком случае, это назначение не могло не польстить его самолюбию, ведь с него окончательно снималась опала, снималась притом не только как с государственного деятеля, но и как с *реформатора*. Ему поручалось не просто управление Сибирью, но *преобразование* этого огромного края.

Однако поручение императора искоренить злоупотребления чиновников сибирской администрации и подготовить после этого проект реформ управления Сибирью не вызвало в Сперанском большого энтузиазма. Неудача прежних его реформ, падение с вершины власти и

изгнание из столицы положили на его душу неизгладимый рубец. Былая увлечённость реформаторскими замыслами сменилась в нём сдержанностью.

Страница Сибирского дневника М.М. Сперанского

29 апреля 1819 года дворянство и купечество Пензенской губернии дало бал в честь оставлявшего губернаторский пост Сперанского. 6 мая он уехал в Сибирь. Эту свою новую эпопею он назвал в дневнике «путешествием в Сибирь».

Он проехал через всю Сибирь, останавливался на каждом полустанке и наводил порядок. В Томске не было ни одного чиновника, не берущего взятки, Сперанский разогнал всех. Иркутского губернатора Трескина он отдал под суд. Благодаря Сперанскому, Сибирский край впервые узнал о существовании закона, в тюрьму угодили 680 человек местной администрации.

Зато к местному населению Сперанский относился с любопытством естествоиспытателя. Он классифицировал сибирские народы на кочевых и оседлых, составил их подробнейшее описание и наставление, как каким народом управлять.

Увидев Сибирь изнутри, Сперанский прежде всего остановился на гражданских преобразованиях. Были разработаны и внесены для утверждения несколько законопроектов, затрагивающих различные стороны управления Сибирью. Главным, на кого опирался Сперанский и кому поручил заниматься разработкой «Сибирского уложения» - обширного свода реформирования аппарата управления Сибири, - был будущий декабрист С.Г. Батеньков. Им же совместно со Сперанским была подготовлена большая часть проектов, посвящённых сибирским ссыльным, а также были внесены предложения об административном образовании губерний по природным зонам и пр. Не менее важным стал проект «Устава об управлении инородцев», который после его принятия продолжал действовать вплоть до начала XX века.

Но пребывание в Сибири затягивалось. Сперанский считал, что главную свою задачу – ревизию – он выполнил, придал «кого нужно законному суждению», а потому пора возвращаться. В новой роли он ощущал себя больше проверяющим, чем управляющим. Спустя немногим менее полувека после сибирской эпопеи Сперанского, – в феврале 1868 года – свидетель его самого и дел его в Сибири

Н.П. Булатов будет вспоминать: «Личность его производила самое благодатное впечатление: светло-голубые глаза, симпатичное, ангельское выражение лица; обращение доброе, кроткое – совсем не то, что было до него. Он был из поповичей – но в нём этого вовсе не было заметно: до такой степени изящны, утончённы были его манеры. Управлял он уже в новом духе. По моему мнению, приезд Сперанского произвёл в Сибири переворот во всех отношениях.... Законы Сперанского имели влияние в том отношении, что ограничивали деспотизм. В старину царствовал совершенный произвол; со времён Сперанского этого уже не было. Он внёс новый дух в управление».

Для самого Сперанского «путешествие в Сибирь» имело, несомненно, благие последствия. Поварившись в котле самых разнузданных чиновничьих страстей и окунувшись в болото провинциальной жизни, он окончательно прозрел и многое стал видеть по-другому. Сперанский понял тщетность всяких попыток сколько-нибудь быстрого преобразования существующих общественных порядков.

В марте 1821 года Михаил Михайлович возвратился в Петербург. Его назначили членом Государственного Совета по Департаменту законов, поручив возобновить работы по составлению

гражданского и уголовного уложений, пожаловали землями, дочери его, родившейся от брака с англичанкой Элизабет Стивенс, было дано звание фрейлины. Еще одним признаком благоволения Александра к Сперанскому были регулярные беседы с ним его величества по различным государственным делам.

Император принял почти все предложения Михаила Михайловича по реорганизации управления Сибирью, на что реформатор не особо поначалу надеялся. 26 января 1822 года вышел высочайший Указ о разделении Сибири на Восточную и Западную; 22 марта были назначены в каждую из этих частей генерал-губернаторами выбранные Сперанским лица. Всё это свидетельствовало, что Михаил Михайлович опять становится влиятельным сановником. Но Сперанский понимал, насколько непрочен его положение при царском дворе. Встречи и беседы с государем по различным делам государственного управления, особенно Сибирью, продолжались и во второй половине 1822 года. Правда, они стали более редкими. В 1823 году император Александр всего лишь трижды принимал Сперанского с личными докладами. А потом и вовсе перестал звать к себе.

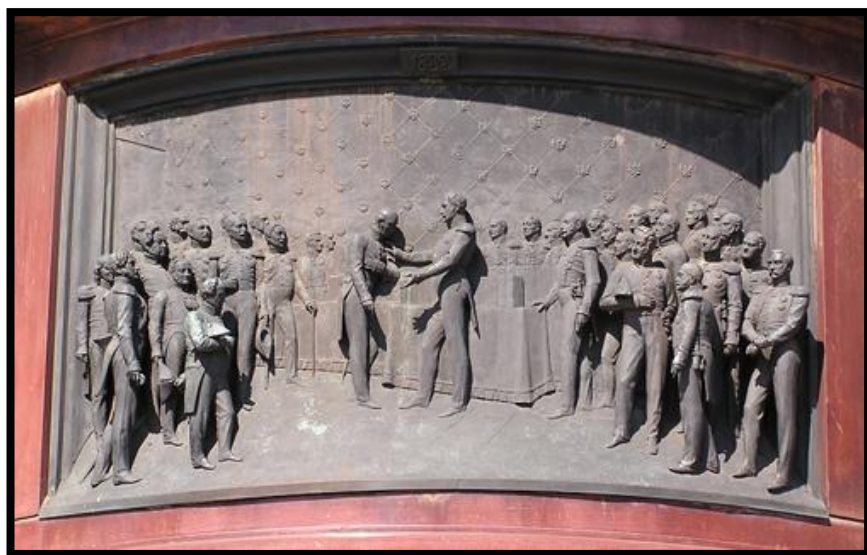
Михаил Михайлович такое охлаждение к нему государя воспринимал совершенно спокойно – как должное. Большого желания снова вознестись на вершину власти Сперанский в ту пору уже не испытывал. Жизнь его дочери была устроена так, как ему хотелось, а за прошедшие годы он увидел в высшем свете такое, что могло вызвать единственное желание: никогда этот свет не видеть.

Кончина Александра I в ноябре 1825 года привела к событиям хорошо известным: восстанию декабристов в день присяги императору Николаю.

При сложившихся обстоятельствах Михаил Михайлович Сперанский вновь хотел любыми средствами вернуть бывшее политическое влияние. С новым государем Михаил Михайлович связывал большие надежды на новое возвышение. А Николаю I был нужен человек, который бы грамотно организовал суд над декабристами. Нужен был чиновник, разбирающийся в законодательстве. Сперанский блестяще выполнил работу по организации суда и следствия. Он педантично классифицировал вину обвиняемых по разрядам и предлагал наказания, в том числе смертную казнь, которая в России почти не применялась. Доверие Николая I он завоевал, но раздавлен был совершенно. Говорят, что когда выносили приговор, Сперанский плакал. Ведь он хорошо знал многих декабристов, а Гавриил Степанович Батеньков был рядом с ним в Сибири.

Новый император выказывал к Сперанскому явное благорасположение. В отличие от брата своего Александра Николай был прямо характером и постоянен в симпатиях. Нелегко было приобрести у него доверие, но потерять оказывалось ещё трудней.

Михаил Сперанский взялся за российское законодательство. К этому времени законов в России было так много, что можно считать, будто их вообще нет. Шесть лет Сперанский занимался муравьиным трудом: собирал по архивам и систематизировал законы Российской империи. Практически, он написал первые в России гражданский и уголовный кодексы. Было издано 45 томов Полного собрания, а в 1833 году – Свод законов в 15 томах. За эту работу Сперанский был щедро осыпан милостями монарха: помимо

*Награждение М. М. Сперанского за окончание
полного Свода Законов 1832 г.*

сололидного жалованья, ему назначили 10-тысячный пенсiон и наградили орденом Святого Андрея Первозванного, высшим в иерархии российских орденов. Причём, государь в присутствии всех членов Государственного совета снял с себя Андреевскую звезду и надел её на Сперанского,

демонстративно горячо при этом обняв. По воле императора Александра II эта сцена была изображена барельефом на пьедестале памятника Николаю I работы скульптора П.К. Клодта, установленного перед Исаакиевским собором.

На окружающих Михаил Михайлович производил впечатление процветающего бюрократа. Император ценил его государственный ум, поэтому часто с ним советовался. Это новое возвышение имело под собой прочное объективное основание. Император Николай вынужден был решать значительно более сложные проблемы, нежели те, которые вставали перед его предшественниками. Заложенные Петром Первым политические и экономические структуры в николаевское время окончательно изживали себя и требовали замены. С другой стороны, в условиях небывало возросшей в своей численности бюрократии самодержцу было намного труднее, нежели прежде, осуществлять ту или иную политическую линию и тем более менять направление своей внутренней политики.

Явным признаком того, что доверие императора Николая к Сперанскому возрастало, стало назначение его в 1835 году в когорту воспитателей цесаревича Александра Николаевича. В течение почти двух лет по 12 часов в неделю Михаил Михайлович наставлял наследника престола в политических и юридических науках. Он с предельной откровенностью говорил с будущим императором Александром II об истинном состоянии Российского государства, внушая ему тем самым мысль о необходимости решительных перемен в России. Сперанскому, при его даре слова и всегдашней отчётливости и ясности мыслей, нетрудно было овладеть вниманием любознательного царевича. Преподаватель вложил в это дело всю свою душу, все благороднейшие свои стремления. Для его знаний, для его мыслей был такой простор, какой никогда, может быть, не открывался ему на служебном поприще. Здесь он мог и должен был говорить откровенно, свободно, смело, мог быть *настоящим* Сперанским.

Эта откровенность сделалась каким-то образом известной царедворцам и вызвала с их стороны порицание. На помощь Сперанскому пришёл главный воспитатель цесаревича поэт В.А. Жуковский. Он полностью одобрил ту манеру, в которой Михаил Михайлович воспитывал наследника верховной власти в России, увидев в ней глубоко патриотическое содержание.

Старость Сперанского прошла во славе и почете, но особой радости он от этого не испытывал. Примирение с высшим обществом, которого он столько искал и в конце концов нашёл, дорого обошлось ему. 1838 год принёс Сперанскому небывалую прежде усталость и равнодушие к себе и делам. Он вдруг ощутил себя в 66 лет глубоким стариком. Окружающие не сразу заметили происшедшую в нём перемену. Внешний облик его не потерял с годами приятности. Высокий ростом и лишь слегка сутуловатый при ходьбе, с большим, обнажённым от волос лбом, с голубыми глазами, излучающими спокойствие и ум, всегда аккуратно, с некоторой даже щеголеватостью одетый, он являл собой воплощение сознающей себя величавости, но не холодной, а той редкой, что испускает мягкость и теплоту. Со всеми, независимо от звания и должности, Михаил Михайлович был обходителен в обращении, почтителен и ласков. Кое-кому, правда, именно это в нём не нравилось. Но у большинства обхождение Сперанского вызывало симпатию, потому, что было необычным. Он держал себя так, будто родился и вырос не в семье бедного священника, а в доме знатного вельможи, где с детства учат тонким манерам.

Но всего привлекательнее был Сперанский, когда говорил. В противовес принятому в светском обществе правилу изъясняться по-французски, он всегда старался говорить на русском языке. И окружающие именно на русском предпочитали его слышать, поскольку язык у него звучал с какой-то необъяснимой прелестью и новизной.

Герб графа М.М.Сперанского

2 апреля 1838 года действительный тайник советник Михаил Михайлович Сперанский был назначен председателем Департамента законов Государственного совета. Он достиг вершины своей чиновничьей карьеры. 1 января 1839 года, в день его 67-летия, Сперанскому было пожаловано графское достоинство. Но прожить с графским титулом ему суждено было всего 41 день. В феврале Михаил Михайлович простудился и уже не вставал с постели. 11 февраля 1839 года он скончался.

Похоронен Михаил Сперанский в Александро-Невской лавре, в стенах которой он полвека назад начинал своё поприще бедным семинаристом. Отдать ему последний долг пришли Николай I, двор, члены Государственного совета, Сенат и Синод в полном составе. На похоронах Николай I будто бы несколько раз повторил фразу: «Другого Сперанского мне уже не найти». Вероятно, таким образом он давал понять окружающим, что реформ или иных перемен в государстве не предвидится.

"Светило русской администрации угасло", - написал в некрологе ученик Сперанского барон М. Корф. Весть о смерти графа Сперанского понеслась по России, вырвалась в Европу. На неё откликнулось каждое сколько-нибудь солидное периодическое издание. Михаила Михайловича Сперанского считали в плеяде русских государственных деятелей звездой первой величины. «Нет и не было у нас в настоящем столетии ни одного государственного человека, который бы *заслонял* собой Сперанского как преобразователя нашей администрации и который бы отодвигал его своею административной деятельностью на второй план», - писала в январе 1862 года газета «Северная пчела».

Но в историю России Сперанский вошёл в качестве великого неудачника. Ни один из его реформаторских замыслов не был осуществлён в сколько-нибудь полной мере – большей части созданных им проектов государственных преобразований суждено было остаться лишь на бумаге, их даже не пытались реализовать на практике. Это государственный деятель во многих отношениях близкий к идеалу, умный, образованный, предельно ответственный, вызывал восхищение многих. Лев Толстой в романе «Война и мир», смотря на Сперанского глазами князя Андрея, видел в нём «разумного, строго мыслящего, огромного ума человека, энергией и упорством достигшего власти и употреблявшего её только для блага России». Полное осуществление его проектов, несомненно, ускорило бы развитие государства.

*Надгробие на могиле М.М. Сперанского
в Александро-Невской лавре*

ИСТОЧНИКИ:

- Автограф Сперанского [Электронный ресурс] // Про школу ру: бесплатный школьный портал. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.proshkolu.ru/user/alanx/file/329360/>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 15.03.2012).
- Мерникова Н. Б. Пусть потомство отдаст ему справедливость (заметки о М. Сперанском) / Н.Б. Мерникова // Управление персоналом. - 2000. - N1. - С. 80-84.
- Памятник Николаю I [Электронный ресурс] // Настоящая история России: историческая реконструкция. – Электрон. дан. - Режим доступа: http://vivatfomenko.narod.ru/lib/monument_nikl.html. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 16.03.2012).
- Приходько М.А. Становление министерской системы управления в России / М.А. Приходько // Вопросы истории. - 2004. - N12. - С. 96-104.
- Софронов В. Испытание Сибирью / В. Софронов // Сибирские огни. - 2008. - N5. - С. 125-141.
- Сперанский М.М (гравюра Райта с портрета Доу) [Электронный ресурс] // Русский биографический словарь. – Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.rulex.ru/rpg/portraits/34/34028.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 16.03.2012).
- Томсинов В.А. Сперанский / В.А. Томсинов. – Москва: Молодая гвардия, 2006. - 451 с.: ил. - (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).
- Тютюкин С.В. Интеллект, побежденный властью: Александр I и М.М. Сперанский / С.В. Тютюкин // Отечественная история. - 2005. - N4. - С. 29-38.

Составитель: Ковалёва О.В.